

Моральные способности человека: опыт концептуализации в рамках философии морального развития

Акимова Дарья Святославовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский

факультет, Москва, Россия

E-mail: d.akimova@gmail.com

Вопрос о том, что именно развивается в ходе морального развития личности, является одним из важных дискуссионных вопросов современной этики. Эта проблема косвенно затрагивается в трудах многих мыслителей, однако именно представители философии морального развития целенаправленно сфокусировали на ней свое внимание. В данной работе рассматриваются теоретические попытки интеграции различных аспектов моральных способностей, выделенных представителями разных направлений исследования морального развития.

В XX веке высказывалось множество точек зрения по поводу специфики моральных способностей человека. Среди них можно выделить тенденции социоцентризма (моральные способности человека - это специфические поведенческие механизмы человека как гиперсоциального существа, формирующиеся в процессе общения под влиянием социокультурных факторов, их задача - поддерживать просоциальное поведение и сохранять человеческое сообщество); когнитивизма (моральные способности - часть интеллектуальных способностей, способность размышлять над тем, что является правильным и неправильным, выносить определенного типа суждения); эмотивизма (моральные способности обусловлены эмоциональным аппаратом; моральное суждение тождественно постулированию индивидуального эмоционального состояния и эмоционального отношения к чему-либо) и т.п. В конце XX века многие авторы начинают попытки объединения нескольких тенденций понимания моральных способностей, например, Н. Айзенберг исследует роль сочувствия в формировании просоциального поведения; представители нейроэтики Дж. Грин и Дж. Хайдт объединяют рациональные и эмоциональные способности в рамках единой модели морального мышления; представители школы неокольбергианства полагают, что моральное развитие - это взаимообусловленное развитие когнитивных способностей и так называемых моральных автоматизмов. Последовательница Кольберга Д. Нарваэс описывает четыре моральные способности: моральное суждение, моральная чувствительность, моральная мотивация (побуждение) и навык морального действия. В реализации нравственных способностей человека принимают участие, согласно идеям автора, два «ума»: «явный ум» (совещательный ум, *deliberate conscious mind*) и «неявный ум» (*unconscious implicit mind*). Неявный ум обеспечивает понимание ситуации через глубокий опыт, задействует эмоции, интуицию. Именно он включает в себя вышеупомянутые «автоматизмы». Рассудок же использует логические процедуры, целеполагание, теоретическое исследование.

Еще одним интересным примером комплексного подхода к осмыслению проблемы моральных способностей представляется модель, предложенная С. Шербломом, базирующаяся на понятии моральной чувствительности (*Moral Sensibility*) и представляющая собой динамическую совокупность пяти элементов:

1. Релевантные моральности знания и рассуждение (когнитивный элемент). В отличие от морально нейтральных знаний, всегда эмоционально окрашены. Включают в себя также самосознание как понимание своих истинных мотивов, честность в построении образа себя, а также понимание других, их мотивов, потребностей (результат эмпатии).

2. Культурные матрицы и идеалы (социокультурный элемент). Представления о людях, мире, нормах, должном и т.д., которые господствуют в обществе. Этот элемент содержит в себе возможный спектр проявления моральности, способы ее выражения.

3. Моральные «идеологии», т.е. осознанно выбранные индивидом на основании своего уникального опыта принципы (ценностный элемент). Представляют собой результат усвоения идеалов культуры, «пропущенных» через морально-когнитивный аппарат.

4. Моральная идентичность. Понимание себя в связи с другими и в отношении к ним, моральная самооценка, «присвоение» моральных ценностей, образ «идеального я».

5. Моральная чувствительность. Единство перечисленных выше способностей, обнаруживаемое в конкретных ситуациях, а также распознавание моральных обязательств и воплощение их в деятельности. Моральная чувствительность определяет также механизм совести, включающий в себя «нравственные» эмоции (вина, сочувствие), способность соблюдать правила и стандарты, способность понимать последствия нарушения этих стандартов для себя и других и т.д.

Таким образом, обобщив идеи представителей разных направлений философии морального развития, можно говорить о трех группах моральных способностей человека: когнитивные (рациональные), аффективные (эмоциональные) и волевые (реализующие поведение). Остается открытым вопрос о том, насколько специфическими являются эти способности именно для сферы морального. Многие исследователи сходятся во мнении, что специфика моральных способностей заключается именно в определенном сочетании и взаимной обусловленности способностей всех трех групп.

Источники и литература

- 1) Berkowitz, M.W., Sherblom, S.A., Bier, M.C. & Battistich, V. (2006). Educating for positive youth development. In M. Killian and J. Smetana (Eds.) *The Handbook of Moral Development*, pp. 683-701, Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates.
- 2) Narvaez, D., Lapsley, D. The psychological foundations of everyday morality and moral expertise // In D. Lapsley & Power, C. (Eds.). *Character Psychology and Character Education*. Notre Dame: IN: University of Notre Dame Press, 2005. P. 140-165.
- 3) Sherblom Stephen A. What develops in moral development? A model of moral sensibility // *Journal of Moral Education*, 41:1, 2012. P. 117-142.